

Е.Г.КАТЫШЕВА, канд. экон. наук, доцент, *helene_la_belle@mail.ru*
Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», Санкт-Петербург

E.G.KATYSHEVA, PhD in ec., associate professor, *helene_la_belle@mail.ru*
National Mineral Resources University (Mining University), Saint Petersburg

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И НОРВЕГИИ)

В настоящее время состояние нефтегазового комплекса (НГК) России характеризуется такими проблемами, как низкое качество ресурсной базы, недостаточное финансирование геологоразведочных работ (ГРП), несовершенство законодательства в сфере ГРП. Перспективы развития НГК России во многом определяются инновационной деятельностью. НГК обладает высоким инновационным потенциалом и при правильном государственном регулировании способен стать одним из ведущих инновационных кластеров российской экономики. Значительный интерес для России может представлять государственная политика Норвегии по стимулированию инновационной деятельности.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, инновационное развитие, государственная политика.

ROLE OF THE STATE IN INNOVATIVE DEVELOPMENT OF OIL AND GAS COMPLEX (ON THE EXAMPLE OF RUSSIA AND NORWAY)

The current status of oil and gas complex (OGC) in Russia is characterized by such problems as: poor quality of resource base, insufficient financing of prospecting works, imperfection of the legislation in prospecting works sphere. The prospects of OGC development in many respects are determined by the innovative activity. OGC has high innovative potential and along with correct state regulation it is capable to become one of leading innovative clusters of the Russian economy. The state policy of Norway on stimulation of innovative activity can be of significant interest for Russia.

Key words: oil and gas complex, innovative development, state policy.

В настоящее время нефтегазовый комплекс является базовой отраслью экономики России, играет ключевую роль в обеспечении государства финансовыми ресурсами. Современная ситуация в НГК характеризуется следующими негативными тенденциями.

1. Резкое уменьшение роли государства в воспроизводстве сырьевой базы нефти. Сегодня до 95 % затрат на ГРП осуществляется за счет средств недропользователей, и только 5 % приходится на долю федерального бюджета [1].

2. Сокращение объемов финансирования геологоразведочных работ. В частности, объемы глубокого поискового разведочного бурения сократились по сравнению с 2008 г. на 45 %. Число объектов государственного заказа сократилось с 915 в 2007 г. до 270 в 2012 г. [1]. Одной из основных причин недофинансирования ГРП в части разведки новых месторождений является отсутствие скоординированной в масштабах страны программы ГРП и необходимого научного сопровождения.

3. Необеспеченность ГРП надлежащей правовой базой. Отсутствие порядка оценки и учета прогнозных ресурсов связано с несовершенством Федерального закона «О недрах»; нормы закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» не соответствует специфике проведения ГРП; действующая методика расчета стартового платежа для проведения аукционов и конкурсов не свободна от недостатков [1].

4. Выработанность запасов нефти в традиционных регионах их освоения. Практически все месторождения в данных регионах вступили в стадию снижения производства.

5. Усложнение горно-геологических и географических условий открытия и освоения новых месторождений нефти. Перспективы обнаружения новых крупных запасов связаны с труднодоступными и удаленными регионами Восточной Сибири, шельфами арктических морей, т.е. районами со сложными климатическими условиями, слабо развитой инфраструктурой, уязвимой экологической обстановкой. Остаточные запасы действующих промыслов трудноизвлекаемые, а новые месторождения имеют сложную геологическую структуру. Вследствие этого добывающие компании отбирают преимущественно наиболее качественное сырье, что приводит к сокращению доли «легкой» нефти в структуре запасов. Результатом этого является постоянное снижение коэффициента извлечения нефти, начавшееся еще в начале 2000-х гг. Если в начале 1990-х гг. в среднем по отрасли он составлял 40-42 %, то в 2010 г. его уровень упал до 30-31 % [3].

Таким образом, ресурсная база нефтяной промышленности России характеризуется низким качеством, что в перспективе может привести к существенному росту издержек по добыче и переработке углеводородов.

Перспективы развития компаний нефтегазовой отрасли России во многом определяются инновационной деятельностью, которая является главным фактором повышения конкурентоспособности их продукции.

Инновационная программа развития нефтегазовой отрасли должна обеспечить условия для максимального использования достижений научно-технического прогресса. Необходимо отметить, что НГК как отрасль с высоким инновационным потенциалом при правильном государственном регулировании способен стать одним из ведущих инновационных кластеров российской экономики.

По мнению А.Конопляника, в стране, богатой природными ресурсами и зависящей от их экспорта, существует два пути внедрения инноваций, которые должны дополнять друг друга [5]:

- поиск инноваций за пределами нефтегазового сектора;
- внедрение инноваций через нефтегазовую промышленность.

Именно добывающий сектор имеет наиболее высокий потенциал повышения эффективности освоения вводимых в разработку энергоресурсов, т.е. наиболее высокий потенциал инноваций. При наличии рациональной инновационной политики НГК сможет предъявить платежеспособный спрос на инновации и создать высокие мультипликативные эффекты за пределами собственно добывающих отраслей.

Внедрение и поддержание инновационного развития требует участия государства, которое заключалось бы в финансировании федеральных целевых программ, создании инновационных кластеров, поддержании предпринимательских инициатив, обеспечении взаимодействия науки и промышленности.

Государство может являться координатором и регулятором процессов, но его основная роль состоит в создании условий, позволяющих осваивать минерально-сырьевые ресурсы наиболее эффективным образом [4]. Многое зависит от исполнения государством регулятивной функции, от уровня налогового бремени и степени стимулирования системой налогообложения эффективного использования недр до корректировки экспортных пошлин и адекватности лицензионного законодательства.

Государство обладает двумя инструментами по стимулированию внедрения инноваций негосударственными компаниями нефтегазовой отрасли [6]. Это государственное финансирование фундаментальных НИОКР и формирование стимулов для повышения конкурентоспособности не только инновационных проектов по разработке труднодоступных месторождений нефти и газа, коммерческая эксплуатация которых без инноваций невозможна, но и проектов по коммерческому внедрению этих инноваций.

В настоящее время важной проблемой регулирования российской нефтегазовой отрасли является природная рента. В СССР добывающие предприятия продавали сырье на входе в трубопроводную систему по установленным государством низким ценам, получая от него же инвестиционные ресурсы. Таким образом, природная рента в полном объеме поступала государству. В 2000-е гг. основными механизмами системы изъятия сверхприбыли стали платное недропользование в форме налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и экспортные таможенные пошлины.

Концепция НДПИ, введенного в 2001 г., предусматривала не столько обеспечение воспроизводства минерально-сырьевой базы, сколько изъятие природной ренты. Принятый закон отличался простотой администрирования и трудностью уклонения от уплаты налога, поскольку его ставка была привязана к валовым производственным показателям нефтяных компаний [3]. Вместе с тем «плоская» шкала НДПИ стимулировала разработку месторождений с наименьшими издержками. Это привело к отсутствию у компаний стимула к добыче на мелких и истощенных месторождениях, а также к освоению новых районов. В 2000-е гг. постепенно происходила дифференциация НДПИ, но отсутствие единого порядка предоставления льгот создавало большую неопределенность.

Важнейшей задачей, на наш взгляд, является существенное повышение качества государственного управления, что выходит за пределы собственно отрасли, поскольку нефтяной бизнес в России отличается край-

ней сложностью, присутствием государственных компаний, необходимостью принимать долгосрочные, научно обоснованные стратегические решения.

Сегодня задача модернизации административно-налоговой системы решается в рамках утвержденной Президентом «Программы принятия мер, способствующих развитию топливно-энергетического комплекса». В качестве ключевых государственных мер поддержки нефтяной отрасли Правительством РФ в 2008-2011 гг. приняты следующие [3]:

- обнуление ставки таможенной пошлины для группы восточно-сибирских месторождений. С 01.07.2010 вследствие роста цен на нефть нулевая пошлина для данной подгруппы была отменена, однако ее уровень остался значительно ниже, чем для сырья с остальных месторождений;

- налоговые каникулы по НДПИ для ряда новых месторождений;

- более частый пересмотр экспортных пошлин. С сентября 2009 г. таможенные пошлины на нефть и нефтепродукты пересчитываются ежемесячно, а не раз в два месяца, как это было ранее.

Значительный интерес для России может представлять государственная политика Норвегии по стимулированию инновационной деятельности. В Норвегии, как и в России, существует проблема старения ресурсной базы, истощения запасов и необходимости разработки новых месторождений, находящихся в труднодоступных районах. Кроме того, с ростом издержек на добычу актуальным для России и Норвегии является развитие и использование новых технологий. Норвегия является лидером по ряду направлений научно-технического прогресса в нефтедобыче.

Государственная политика Норвегии способствует развитию инноваций и повышению конкурентоспособности и эффективности нефтяной промышленности. В целях создания благоприятной среды для развития инновационной деятельности норвежское правительство поощряет различные формы сотрудничества компаний, занимающихся инновациями. Постоянным при-

оритетом норвежской политики было создание отечественного научно-технического потенциала.

Следует обратить внимание на политику норвежского правительства в отношении национальной нефтяной компании «Statoil». В начале своей деятельности она была ограждена от геологоразведочных рисков благодаря тому, что становилась собственником после открытия месторождения другими компаниями. Имея 50-процентную долю во всех открытых месторождениях, компания имела доступ ко всем технологиям и информации. На ранних стадиях развития «Statoil» правительство обеспечивало ей льготные условия. После того как она упрочила свои позиции и превратилась в мощную и влиятельную нефтяную компанию, государство изменило свою политику по отношению к ней и упразднило налоговые послабления и лицензионные преференции [2].

Существенную роль в становлении нефтегазовой промышленности Норвегии сыграла готовность ключевых партнеров к инвестированию в НИОКР. Наряду с компаниями, заинтересованными в разработке и использовании новых технологий, немалую роль в этом процессе играет и государство. Министерство нефтяной промышленности и энергетики инициировало финансируемую государством программу развития НИОКР в сфере увеличения извлечения нефти. Благодаря такой политике Норвегия имеет высокий уровень извлечения (до 70 %), в то время как средний коэффициент извлечения нефти в мире составляет 30 %.

Норвежское государство поставило задачу к 2020 г. стать ведущим международным центром нефтяной и газовой отрасли за счет привлечения к инвестированию международных компаний и позиционирования Норвегии как экспортера ценных технологий. Для поощрения развития НИОКР в промышленности предусмотрена система налоговых льгот. Правительство разработало новые правила, которые делают передачу технологий в промышленность задачей университетов.

Государственная политика Норвегии нацелена на создание сбалансированной

структуры отрасли, обеспечивающей освоение новых территорий и добычу оставшихся нефтегазовых запасов в старых районах. Усилия направлены на расширение геологоразведочной базы, изменение налоговой и лицензионной политики, на открытие отрасли для малых норвежских и иностранных компаний, которые специализируются на стареющих месторождениях с падающей добычей и более эффективны в этом отношении, чем крупные компании [6].

Налогообложение нефтяных компаний основывается на стандартном корпоративном налоге (28 %) и дополняется специальным налогом (50 %) на сверхприбыль от нефтяной деятельности. Налоговый режим учитывает финансовые риски компаний, связанные с расходами на разведку [2].

Лицензионная политика в Норвегии строится в соответствии с задачами отрасли. С 2003 г. правительство уделяет особое внимание привлечению мелких компаний к работе на шельфе и стимулированию быстрого освоения лицензионных участков, а также поощрению геологоразведки на зрелых территориях с существующей инфраструктурой. На старых территориях действует механизм усиления давления на владельцев лицензий с целью интенсификации разведки и добычи. Компании должны разработать план с ключевыми этапами принятия решений, на каждом из которых лицензия может вернуться к государству, если владелец лицензии не ведет работу на месторождении в соответствии с условиями лицензии и планом. Путем правового и лицензионного регулирования решается задача восполнения запасов через поощрение компаний вести интенсивные геологоразведочные работы.

Столкнувшись с проблемой постепенного снижения уровня добычи нефти, старения месторождений и необходимостью разработки новых месторождений на труднодоступных территориях, норвежское государство взяло курс на создание системы, направленной на развитие технологической базы страны. Норвегия выбрала путь отраслевого сотрудничества и координации с развитым частно-государственным партнерством.

Поставив перед собой задачи по увеличению экспорта технологий и дальнейшему освоению шельфовой зоны, правительство Норвегии запустило в 2001 г. программу OG21 («Oil and Gas in the 21st Century»). Цель OG21 состоит в координации и концентрации исследовательской деятельности страны для помощи нефтегазовой отрасли в решении технологических проблем. Программа предполагает взаимодействие представителей университетов, научно-исследовательских институтов, поставщиков, нефтяных компаний и членов правительства. В ближайшие годы Норвегия намерена наращивать финансирование фундаментальных исследований. В свою очередь, нефтяные компании, кроме финансового участия, должны предоставлять пилотные площадки для испытания новых технологий.

Таким образом, опыт Норвегии свидетельствует о том, что участие государства может способствовать эффективному развитию нефтедобывающей отрасли. Помимо координирующей роли и финансового участия, его существенной функцией является создание соответствующих условий для работы всех участников сектора нефтедобычи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абелев О.* Что разведка принесет? / О.Абелев, Д.Александров, А.Иванов // Нефть России. 2012. № 2. С.73-75.
2. *Бессонова А.* Нефтедобыча в России: государственная политика и инновационные перспективы // Рабочие материалы. 2009. № 1 / Московский центр Карнеги. <http://www.carnegi.ru>
3. *Громов А.* «Витязь» на распутье / А.Громов, Н.Куричев // Нефть России. 2012. № 1. С.19-23.
4. *Конопляник А.* Шестой инновационный кластер // Нефть России. 2012. № 4. С.6-11.
5. *Конопляник А.* Шестой инновационный кластер // Нефть России. 2012. № 5. С.11-17.
6. *Пусенкова Н.* «Страна фьордов» научит нефть добывать // Нефть России. 2008. № 9. С.14-17.

REFERENCES

1. *Abelev O., Alexandrov D., Ivanov A.* That exploration will bring? // Oil of Russia. 2012. N 2. P.73-75.
2. *Bessonova A.* Oil production in Russia: state policy and innovative perspectives // Working paper. 2009. N 1 / Moscow Carnegie Center. <http://www.carnegi.ru>
3. *Gromov A., Kurichev N.* «Knight» at the crossroads // Oil of Russia. 2012. N 1. P.19-23.
4. *Konoplyanik A.* 6th innovative cluster // Oil of Russia. 2012. N 4. P.6-11.
5. *Konoplyanik A.* 6th innovative cluster // Oil of Russia. 2012. N 5. P.11-17.
6. *Pusenkova N.* «Fjord country» teach to oil extract // Oil of Russia. 2008. N 9. P.14-17.